

— Итак, ты хочешь, как Пророк, поручиться, что они не оборотни? — Лу Цзинцянь смотрел на него. — Ты готов своей жизнью поручиться за это, Пророк?

Бония, немного остыв, понял, что попал в ловушку, расставленную Лу Цзинцянем. Теперь он уже не мог сказать, что не уверен в их человеческой природе, и оставалось лишь попытаться спасти их от казни. Он посмотрел на Чакса:

— Эти люди — твои подчиненные. Неужели ты позволишь их убить? Если Орден Черных Рыцарей убьет их, как ты будешь смотреть в глаза остальным членам отряда?

Чакс, не отрывая взгляда от глаз Бонии, словно пытаясь проникнуть в его душу:

— Скажи мне, они действительно не оборотни?

— Ты мне не веришь? — Бония изобразил глубокую обиду. — Я столько для тебя сделал, а ты сейчас предпочитаешь поверить ему, а не мне?!

— Все они попали в Орден Белых Рыцарей благодаря тебе. Ответь мне, они оборотни или нет? — продолжал спрашивать Чакс.

Для вступления в Орден требовался строгий отбор, включая проверку происхождения и семейной истории. Однако эти люди, благодаря поручительству Бонии, прошли менее тщательную проверку. Если они действительно оборотни, то Бония, несомненно, был с ними заодно.

— Нет! — Теперь нужно было лишь твердо отрицать их вину, чтобы потом Чакс смог вступить. — Они не оборотни, поверь мне! Нельзя позволить членам Ордена Белых Рыцарей быть убитыми Черными Рыцарями. Это их заговор.

Чакс сжал кулаки, закрыл глаза и на мгновение погрузился в молчание. Его разум был в смятении. Ему хотелось верить Бонии, ведь если тот действительно сотрудничал с оборотнями, даже не участвуя в их делах, народ никогда не поверит, что он был обманут. Однако внутренний голос подсказывал, что слепая вера больше невозможна, и нужно полагаться только на факты.

Чакс посмотрел на Антвина:

— Вы можете казнить только одного. Если он не окажется оборотнем, вы немедленно покончите с собой. Вы готовы на это?

— В отличие от вас, если я что-то говорю, то обязательно выполняю, — ответил Антвин. — Если хотя бы один из них не оборотень, я отдам за это свою жизнь.

— Нет! — крикнул Бония. — Ни одного! Как можно так играть с человеческими жизнями?! Если их убьют, даже если Черные Рыцари все покончат с собой в качестве искупления, это не вернет их к жизни! Вы распоряжаетесь жизнями, как будто это ничего не стоит!

— А ты, когда приказывал Ордену Белых Рыцарей арестовывать людей без доказательств их связи с оборотнями, разве не играл с их жизнями? — возразил Лу Цзинцянь.

— Я заботился о безопасности человечества. Люди с кровью оборотней, пока живы, представляют угрозу, — упрямо защищался Бония.

— Разве мы не заботимся о безопасности человечества? — сказал Лу Цзинцянь. — Орден существует, чтобы защищать людей. Если среди защитников есть оборотни, о какой безопасности может идти речь?

— Они точно не оборотни! — крикнул Бония. — Я Пророк, разве я не могу отличить оборотня от человека?!

— Раз ты настаиваешь на своем статусе Пророка и утверждаешь, что они не оборотни, — Лу Цзинцянь смотрел на него, — то я, как Пророк, обвиняю тебя в том, что ты — самозванец, притворяющийся Волчьим Королем!

Все, кроме Антвина, были ошеломлены. Последствия самозванства в роли Пророка были крайне серьезными. Чтобы предотвратить хаос, того, кто объявлял себя Пророком, но не мог доказать это, казнили.

Хотя доверие к Бонии уже пошатнулось, заявление Лу Цзинцяня о том, что он настоящий Пророк, а Бония — самозванец, заставило всех замереть, словно они не поверили своим ушам.

В этот момент Бония почувствовал, будто стоит на краю пропасти. Малейший толчок со стороны Лу Цзинцяня — и он рухнет в бездну, проиграв всё без возможности восстановления.

Лу Цзинцянь улыбался, но его взгляд был ледяным:

— Ты не хочешь, чтобы этих скрытых оборотней убили, потому что знаешь: если они умрут и превратятся в волков, ты не сможешь объяснить, почему, будучи Пророком, не разоблачил их, верно?

— Ты... Волчий Король? — Чакс смотрел на Бонию, надеясь, что тот опровергнет слова Лу Цзинцяня, потому что в глубине души не хотел верить в это.

— Я... — Бония не мог вымолвить ни слова, лишь качал головой, умоляюще глядя на Чакса.

— Он сын предыдущего Волчьего Короля, нынешний Волчий Король. Мой отец отравил его отца. Поэтому, став Королем, его первым делом было убийство моего отца, — сказал Лу Цзинцянь. — На его груди есть Метка Волчьего Короля — лучшее доказательство.

— Нет! — Чакс тут же возразил. — На его груди нет никакой метки!

Лу Цзинцянь снова улыбнулся:

— Он её скрыл, ты не можешь её видеть. И зачем ему показывать свою метку? Это было бы равносильно саморазоблачению.

— Как ты докажешь, что на его груди есть Метка Волчьего Короля? — спросил Чакс, всё ещё цепляясь за последнюю надежду, что Бония не тот, кем его называют.

— Метод жестокий. Если я расскажу сейчас, вы, возможно, не согласитесь, ведь вы пока не верите, что он Волчий Король, — сказал Лу Цзинцянь. — Поэтому я предлагаю сначала доказать, что среди Белых Рыцарей есть оборотни, а затем подтвердить личность Бонии. Это будет лучшим решением.

— Нет! Вы не можете их убить! Я тоже не Волчий Король! — Бония дрожал от волнения. — Ты не сможешь оклеветать меня!

— Если ты действительно не Волчий Король, их смерть станет лучшим доказательством твоей невинности. Чего ты боишься? — Лу Цзинцянь шагнул ближе, настаивая. — Ты боишься их смерти, потому что, если они превратятся в волков, твоя личность будет раскрыта, верно?

— Нет! Ты лжешь! Я не Волчий Король, и они не оборотни! — Бония, потеряв контроль над собой, мог только повторять одно и то же.

Лу Цзинцянь больше не обращал на него внимания. Даже Чакс молчал, и один Бония ничего не мог изменить.

Лу Цзинцянь повернулся к Антвину:

— Действуй.

Антвин отдал приказ казнить одного из подозреваемых. Когда того убили, площадь, полная людей, затихла. Все молча смотрели на мертвое тело, ожидая, превратится ли оно в волка.

Бония закрыл глаза, обхватив себя дрожащими руками. Он уже предвидел, какими взглядами его будут провожать, и не хотел этого видеть. В этот момент он мечтал, чтобы время повернулось вспять, чтобы он мог подготовиться ко всему, а не быть таким беспомощным.

Под взглядами толпы убитый член Ордена Белых Рыцарей превратился в волка.

Чакс не мог реагировать. Когда Черные Рыцари казнили остальных, он лишь стоял и смотрел.

Все убитые оборотни превратились в волков. Народ, уже привыкший к шоку, почти не удивился, увидев их истинный облик.

<http://bllate.org/book/16839/1548982>